

Мой начальник— демон

ДЕНИС РЕРИХ

Денис Рерих

Мой начальник — демон

«Автор»

2026

Рерих Д.

Мой начальник — демон / Д. Рерих — «Автор», 2026

Алиса Морозова всего лишь хотела нормальную работу с хорошей зарплатой. А вместо этого она получила начальника-демона, бухгалтерию, с которой запрещено заключать устные соглашения, клиентов, продающих души ради караоке, и трудовой договор, который лучше читать до последней строчки. Марк Вельт — демон-контрактник, для которого любой договор священен. Проблема в том, что Алиса видит истинный текст сверхъестественных контрактов. Тот самый мелкий шрифт, который скрыт даже от большинства демонов. И очень скоро выясняется, что кто-то заключает договоры без согласия людей, подделывает подпись Марка и готовит сделку, способную навсегда изменить правила. Теперь Алисе придётся разобраться в демоническом праве, не продать случайно собственную душу и постараться не влюбиться в непосредственного руководителя. Последнее особенно сложно. Потому что пункт, запрещающий служебные романы, она уже нашла. И зачеркнула.

© Рерих Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Денис Рерих

Мой начальник — демон

Глава первая

Испытательный срок

Я никогда не верила объявлениям о работе, в которых писали «дружный коллектив».

Обычно это означало, что тебя будут поздравлять с днём рождения в общем чате, а потом просить выйти в субботу.

«Молодая динамичная компания» переводилось как «у нас никто не знает, что происходит».

«Возможность карьерного роста» — «предыдущий сотрудник сбежал».

А фраза «зарботная плата выше рынка» лично у меня всегда вызывала один простой вопрос:

где труп?

Поэтому, когда я увидела вакансию помощника юриста в фирме «Вельт и Партнёры» с зарплатой почти в полтора раза выше моей предыдущей, я не обрадовалась.

Я насторожилась.

Потом посмотрела на остаток денег на карте.

Потом на стоимость аренды.

Потом снова на зарплату.

И решила, что труп можно обсудить на собеседовании.

Фирма находилась в центре города.

Не в стеклянном бизнес-центре, где всё блестит и охранник смотрит на тебя так, словно ты пришла украсть кофемашину.

Нет.

«Вельт и Партнёры» занимали третий этаж старого дореволюционного здания с высокими окнами, тяжёлыми деревянными дверями и лестницей, по которой хотелось подниматься исключительно в траурном платье.

На первом этаже была кофейня.

На втором — нотариус.

На третьем — они.

Уже логично.

На двери висела небольшая латунная табличка:

ВЕЛЬТ И ПАРТНЁРЫ

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

АРБИТРАЖ

НЕСТАНДАРТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Последняя строчка мне не понравилась.

Я перечитала.

«Нестандартные обязательства».
Может, международные контракты.
Может, сложные корпоративные сделки.
А может, они взыскивают алименты с пиратов.
Я поправила волосы, глубоко вдохнула и открыла дверь.
Первое впечатление оказалось неожиданно приятным.
Никаких дешёвых пластиковых перегородок.
Тёмное дерево.
Высокие книжные шкафы.
Светлые стены.
Мягкий свет.
Большие часы.
Всё выглядело дорого, спокойно и немного старомодно.
За стойкой сидела девушка примерно моего возраста.
Чёрные волосы.
Красная помада.
Белая блузка.
Она печатала что-то с такой скоростью, будто от этого зависела её жизнь.
Я подошла.
— Здравствуйте.
Она не подняла головы.
— Собеседование?
— Да.
— Алиса Морозова?
— Да.
— Паспорт.
Я моргнула.
— Зачем?
Теперь она посмотрела на меня.
Глаза у неё были зелёные.
Очень зелёные.
Ненормально зелёные.
Но, наверное, линзы.
— Регистрация посетителей.
— А.
Я достала паспорт.
Она переписала данные.
Потом положила передо мной лист.
— Подпишите.
Я автоматически взяла ручку.
И остановилась.
На листе было написано:
«Я подтверждаю добровольное посещение помещений ООО „Вельт и Партнёры“ и обязуюсь соблюдать правила внутреннего распорядка».
Дальше шёл мелкий текст.
Очень мелкий.
Человек нормальный подписал бы.
Я — нет.
У меня была профессиональная травма.

На предыдущей работе я полгода проверяла договоры поставки, и после этого физически не могла поставить подпись под чем-либо, не прочитав всё до конца.

Даже согласие на рассылку.

Даже доставку еды.

Даже правила Wi-Fi.

Я начала читать.

Секретарь перестала печатать.

— Обычно никто не читает.

— Обычно люди потом удивляются.

— Чему?

— Всему.

Она слегка улыбнулась.

Я продолжила.

Пункт первый.

Пункт второй.

Посещение служебных помещений только в сопровождении сотрудника.

Логично.

Пункт третий.

Запрещено самостоятельно открывать шкафы с архивом.

Логично.

Пункт четвёртый.

«После 18:00 запрещается входить в кабинет №3 без прямого разрешения руководителя».

Я подняла глаза.

— А что в третьем кабинете?

Секретарь посмотрела на часы.

— Сейчас до шести.

— Это не ответ.

— Я знаю.

Прекрасно.

Пункт пятый.

«Запрещается принимать устные предложения, обещания, гарантии, услуги и иные формы обязательств от сотрудников бухгалтерии».

Я перечитала.

Потом ещё раз.

— Простите.

— М?

— Почему нельзя заключать устные соглашения с бухгалтерией?

Она вздохнула.

— Потому что потом приходится вызывать Марка Андреевича.

Я подождала продолжения.

Его не было.

— А что делает Марк Андреевич?

— Расторгает.

— Что?

— Соглашения.

— Какие?

Она посмотрела на меня так, будто я задавала очень много вопросов для человека без трудового договора.

— Разные.
Я решила не уточнять.
Пока.
Подписала.
Секретарь забрала лист.
— Хорошо.
— А вас как зовут?
— Вера.
— Очень приятно.
— Посмотрим.
Отличная фирма.
Уже чувствовала себя частью коллектива.
Вера нажала кнопку на телефоне.
— Марк Андреевич, кандидат пришла.
Пауза.
— Да.
Ещё пауза.
— Нет, читала.
Она посмотрела на меня.
— Всё.
Почему-то это «всё» прозвучало как медицинский диагноз.
Вера положила трубку.
— Можете проходить.
— Куда?
Она указала на длинный коридор.
В конце была большая дверь.
— Последний кабинет.
Я пошла.
На середине коридора открылась дверь.
Из неё вышел мужчина.
Лет сорока.
Полный.
В дорогом костюме.
Белый как стена.
Он прижимал к груди папку.
Проходя мимо меня, перекрестился.
Я остановилась.
Посмотрела ему вслед.
Потом на дверь, из которой он вышел.
На ней стояла цифра:

Так.
Интересно.
Мужчина дошёл до стойки.
— Девушка.
Вера подняла голову.
— Да?
— Он точно аннулирован?
— Марк Андреевич подтвердил.

— Полностью?
— Полностью.
— И она больше...
— Нет.
Мужчина выдохнул.
— Слава богу.
Вера спокойно сказала:
— Здесь лучше не злоупотреблять такими формулировками.
Мужчина замер.
— Простите.
Он почти выбежал.
Я посмотрела на Веру.
Она уже снова печатала.
— Не спрашивать?
— Очень желательно.
Я пошла дальше.
Ничего.
Обычная юридическая фирма.
У всех свои особенности.
Кто-то не любит, когда опаздывают.
Кто-то штрафует за отсутствие галстука.
Кто-то запрещает поминать Бога возле третьего кабинета.
Корпоративная культура.

Дверь в конце коридора была приоткрыта.
Я постучала.
— Войдите.
Голос мужской.
Спокойный.
Низкий.
И почему-то сразу неприятно уверенный.
Я вошла.
Кабинет был большим.
Слишком большим для человека, который просто занимается договорами.
Книжные шкафы до потолка.
Огромный стол.
Два кресла.
На стене — картина с каким-то старым европейским городом.
В углу стоял глобус.
Настоящий.
Не декоративная хрень из магазина подарков, а такой, который будто сняли со стола Наполеона.
За столом сидел мужчина.
Я ожидала начальника лет пятидесяти.
Получила человека лет тридцати.
Может, тридцати двух.
Тёмные волосы.
Светлая рубашка.

Тёмный жилет.
Ни галстука, ни пиджака.
Лицо спокойное до неприличия.
Красивое.
Именно красивое.
Не милое.
Не симпатичное.

Красивое той холодной разновидностью, которая заставляет людей вести себя чуть более прилично, чем обычно.

Я сразу решила, что он наверняка мудака.
Мужчина отложил документ.
— Алиса Сергеевна?
— Да.
— Марк Вельт.

Он встал.
Высокий.
Ну конечно.
Естественно.

Если уж человек выглядит как высокомерный главный герой сериала про юристов, он обязан быть метр восемьдесят пять.

Мы пожали руки.
Ладонь у него была тёплая.
Почему я это заметила — не знаю.
Наверное, потому что нервничала.
— Присаживайтесь.
Я села.
Он тоже.
На столе лежало моё резюме.
Настоящее.
Распечатанное.
Даже это уже выглядело подозрительно профессионально.
Марк пробежал глазами.
— Двадцать пять лет.
— Да.
— Последнее место работы — «Альта Групп».
— Да.
— Помощник договорного отдела.
— Да.
— Причина увольнения?
— Компания сократила отдел.
Он поднял глаза.
— Это официальная причина.
Вот так сразу.
Я слегка прищурилась.
— А неофициальная?
— Я спрашиваю вас.
— Я поссорилась с начальником отдела.
— Почему?
— Он попросил меня изменить дату в документе задним числом.

Марк молчал.

— Я отказалась.

— Почему?

Теперь уже я посмотрела внимательнее.

— Потому что это незаконно.

— Многие согласились бы.

— Тогда нанимайте многих.

Пауза.

Уголок его рта едва заметно дёрнулся.

— Хорошо.

Он сделал пометку.

— Вы всегда так разговариваете с потенциальным работодателем?

— Когда нервничаю — хуже.

— Вы нервничаете?

— Уже меньше.

— Почему?

— Решила, что, если всё испорчу, хотя бы быстро закончим.

Он посмотрел на меня.

Несколько секунд.

Потом снова в резюме.

— Английский.

— В2.

— Немецкий?

— Базовый.

— Латынь?

Я моргнула.

— Простите?

— Латынь.

— Нет.

— Жаль.

— Это обязательное требование?

— Нет.

— Тогда зачем спрашивать?

— Иногда полезно.

Я решила, что в этой фирме слово «иногда» слишком часто означает какую-то хрень.

Марк закрыл резюме.

— Хорошо. Практическое задание.

— Прямо сейчас?

— Да.

Он протянул мне папку.

— Найдите ошибки.

Я открыла.

Договор оказания услуг.

Страниц десять.

Обычный.

Я начала читать.

Марк молчал.

Это раздражало.

Когда над тобой стоит начальник — плохо.

Когда начальник сидит напротив и молча смотрит, как ты читаешь, — почему-то ещё хуже.

Я дошла до третьей страницы.

Ошибка в сроках.

Отметила.

Пятая.

Дублирование.

Седьмая.

Странная формулировка по ответственности.

Девятая.

Я остановилась.

Перечитала.

Потом ещё раз.

— Что-то не так? — спросил Марк.

— Да.

— Что?

Я провела пальцем по строке.

— Пункт 9.14.

Он посмотрел.

— Такого пункта нет.

Я подняла глаза.

— Есть.

— Нет.

— Марк Андреевич.

— Да?

— Он передо мной.

— Прочтите.

Я посмотрела на лист.

«9.14. В случае неисполнения обязательств заказчик передаёт исполнителю исключительное право распоряжения личным именем, памятью о первых семи годах жизни, а также душой в части, допускаемой действующим межмировым законодательством».

Я молчала.

Долго.

Очень долго.

Потом подняла голову.

Марк смотрел на меня.

Уже не скучающе.

Совсем.

— Здесь написано...

Я снова посмотрела.

Может, у меня инсульт.

— Что?

— «Душой».

В кабинете стало тихо.

— Дословно.

— Да.

— Продолжайте.

— «В части, допускаемой действующим межмировым законодательством».

Марк очень медленно откинулся в кресле.

Я нахмурилась.

— Это шутка?

Он ничего не ответил.

— Такой тест?

Тишина.

— Проверяете внимательность?

— Что ещё вы видите?

Я посмотрела на договор.

— В смысле?

— После пункта 9.14.

— Там ещё есть.

Его лицо стало ещё серьёзнее.

— Читайте.

— 9.15. Исполнитель вправе взыскать...

Я остановилась.

— Что?

— Не буду.

— Почему?

— Потому что это бред.

— Алиса Сергеевна.

— Здесь написано, что исполнитель может «взыскать тень должника».

— Дальше.

— Нет.

— Дальше.

Я раздражённо посмотрела на него.

— 9.16. В случае смерти заказчика обязательства переходят на его...

Замолчала.

— На кого?

— На первого наследника мужского пола.

— Ещё.

— 9.17...

Я прищурилась.

— Серьёзно?

— Что?

— Носки.

Марк впервые моргнул.

— Простите?

— Здесь носки.

— Где?

Я ткнула пальцем.

— «Все парные носки, находящиеся в собственности заказчика на момент смерти».

Он встал.

Резко.

Я отодвинулась.

— Что?

Марк обошёл стол.

Наклонился над документом.

Я почувствовала его запах.

Что-то древесное.

Тёплое.

И ещё странное.

Как воздух после грозы.

— Покажите.

Я показала.

Он смотрел на лист.

Долго.

— Вы не видите?

— Нет.

— Тогда откуда знаете, что я не придумываю?

Он выпрямился.

— Потому что пункт о носках — настоящий.

Я замерла.

— Что?

— Он был в исходной версии договора.

— Но вы его не видите.

— Сейчас — нет.

— Тогда...

Он взял папку.

Закрыл.

— Собеседование окончено.

Я посмотрела.

— В смысле?

— Именно в том.

— Я прошла или нет?

— Пока не знаю.

— Очень удобно.

Он нажал кнопку на телефоне.

— Вера.

Пауза.

— Никого не впускай.

Пауза.

— Да.

Положил трубку.

Потом подошёл к двери.

Закрыл её.

На ключ.

Я встала.

— Так.

Марк повернулся.

— Сядьте.

— Нет.

— Алиса.

— Нет.

— Вам ничего не угрожает.

— Вы только что закрыли дверь на ключ после того, как я прочитала пункт про продажу души.

— Это связано.

— Я догадалась!

Он спокойно вернулся к столу.

— Сядьте.

— Сначала откройте дверь.

— Нет.

— Почему?

— Потому что, если вы действительно видите полный текст, вам пока лучше не выходить в коридор.

Вот теперь у меня внутри что-то неприятно сжалось.

— Почему?

Марк молчал.

— Марк Андреевич.

— Да?

— Что, чёрт возьми, происходит?

В кабинете погас свет.

Просто щёлк.

И всё.

Я замерла.

— Это часть собеседования?

— Нет.

В его голосе впервые исчезло спокойствие.

Совсем чуть-чуть.

Но я заметила.

За дверью раздался звук.

Тук.

Тук.

Тук.

Кто-то постучал.

Марк смотрел на дверь.

— Кто там? — спросила я.

Он поднял руку.

Молчи.

Я действительно замолчала.

Редкий случай.

Стук повторился.

Тук.

Тук.

Тук.

Потом женский голос:

— Марк Андреевич?

Вера.

Я выдохнула.

Марк — нет.

— Что? — спросил он.

— У нас проблема.

— Какая?

Пауза.

— Бухгалтерия узнала про девушку.

Я медленно повернула голову.

Марк закрыл глаза.

— Разумеется.
— Что значит «бухгалтерия узнала про девушку»? — прошептала я.
Он проигнорировал.
— Вера, контур?
— Держится.
— Третий кабинет?
— Закрыт.
— Архив?
— Пока да.
— Тогда не выпускай никого из бухгалтерии.
Я уже не выдержала.
— Вы там людей запираете?!
За дверью стало тихо.
Очень.
Вера сказала:
— Она ещё здесь?
Марк посмотрел на меня.
— Да.
— Она видит?
Пауза.
— Видит.
За дверью кто-то тихо выругался.
Я подняла палец.
— Мне сейчас кто-нибудь нормально объяснит?
Марк подошёл к шкафу.
Открыл.
Достал небольшую металлическую коробку.
— Скоро.
— Когда?
— Когда проверю.
— Что?
Он открыл коробку.
Внутри лежало перо.
Чёрное.
Настоящее.
Очень длинное.
Я смотрела.
— Это что?
— Не двигайтесь.
— Вы вообще умеете отвечать на вопросы?
— Иногда.
Он взял перо.
Подошёл.
— Дайте руку.
Я отступила.
— Нет.
— Это безопасно.
— После сегодняшнего дня эта фраза у меня официально в списке запрещённых.
— Алиса.

— Нет.
— Я не причиню вам вреда.
— Вы начальник юридической фирмы с чёрным пером в тёмном кабинете.
— Пока ещё не ваш начальник.
— Тем более!
Он вздохнул.
— Хорошо.
Положил перо на стол.
— Тогда другой способ.
— Какой?
— Ответьте на несколько вопросов.
— Уже лучше.
Он сел напротив.
Свет всё ещё не горел, но из окна хватало вечернего солнца.
— Когда вы впервые начали видеть дополнительный текст в документах?
— Сегодня.
— Точно?
Я задумалась.
— Наверное.
— «Наверное»?
— Иногда встречались странные формулировки.
— Какие?
— В пользовательских соглашениях.
Он посмотрел.
— Это не считается.
— Согласна.
— Договоры, расписки, завещания.
Я вспомнила.
— Было один раз.
— Когда?
— Полгода назад.
— Что?
— Мы проверяли договор аренды.
— И?
— Там была строка, которой не видел начальник.
Марк наклонился вперёд.
— Какая?
Я напрягла память.
— Что-то про право собственности на отражение.
Тишина.
— На что?
— На отражение.
— И что вы сделали?
— Решила, что устала.
— И?
— Удалила строку.
— Как?
— Просто нажала Delete.

Марк смотрел на меня так, будто я только что сказала, что случайно разобрала ядерный реактор.

— Что?

— Вы удалили её?

— Да.

— И документ сохранился?

— Да.

Он медленно провёл ладонью по лицу.

— Прекрасно.

— Я тоже рада.

— Ещё случаи?

— Не помню.

— Подумайте.

— Мне обычно не приходится запоминать мистическую хрень в договорах!

Он замолчал.

Я тоже.

Потом медленно сказала:

— Мистическую.

Марк посмотрел.

— Да.

— То есть вы даже не будете делать вид?

— Вид чего?

— Что это всё юридический розыгрыш.

— Нет.

— Хорошо.

Я встала.

— Тогда я уйду.

— Нет.

— Почему?

— Потому что теперь они знают, что вы здесь.

— Кто?

Он посмотрел на дверь.

— Сотрудники бухгалтерии.

Я уставилась.

— Вы издеваетесь?

— Нет.

— Самая страшная угроза — бухгалтеры?

— Сейчас — да.

— Почему?!

За дверью кто-то прошёл.

Медленно.

Шаг.

Шаг.

Шаг.

Потом остановился.

Ручка дёрнулась.

Один раз.

Второй.

Марк встал.

— Отойдите от двери.
— Это бухгалтер?
— Да.
— Почему он ломится?!
— Потому что вы представляете ценность.
— Для бухгалтерии?!
— В том числе.
— Что у вас вообще за компания?!

Ручка снова дёрнулась.
С той стороны раздался мужской голос.
Очень приятный.
— Марк.
Марк молчал.
— Мы просто хотим познакомиться.
— Нет.
— Девушка наверняка сама решит.
— Нет.
Я подняла руку.
— Вообще-то девушка может...
Марк повернул голову.
— Нет.
— Да что вы...
За дверью тихо рассмеялись.
— Она мне нравится.
Марк помрачнел.
— Уходи, Гидеон.
Я замерла.
— Кого?
— Неважно.
Голос за дверью:
— Алиса.
У меня по спине прошёл холод.
— Откуда он знает моё имя?
Марк ничего не ответил.
— Алиса, — повторил голос. — У меня для вас предложение.
Марк резко сказал:
— Не отвечайте.
Я посмотрела на дверь.
— Какое? — спросила я.
Марк закрыл глаза.
За дверью стало тихо.
Потом:
— Поздно.
— Что поздно? — спросила я.
Марк открыл глаза.
— Вы вступили в переговоры.
— Что?!

Из-под двери потянулся дым.
Чёрный.

Тонкий.

Он пополз по полу.

Я отступила.

— Это нормально?!

— Нет.

Марк достал чёрное перо.

Провёл им по воздуху.

Перед дверью вспыхнула тонкая красная линия.

Дым остановился.

Я смотрела.

Мозг сделал единственное разумное заключение.

Я охренела.

Не фигурально.

Не литературно.

Я стояла в кабинете потенциального работодателя, дверь которого пытался открыть бухгалтер по имени Гидеон, а сам работодатель рисовал в воздухе огненные линии чёрным пером.

Я охренела настолько, что даже страх ненадолго отошёл в сторону, чтобы тоже посмотреть.

— Марк Андреевич.

— Да?

— Вы сейчас сделали магию.

— Да.

— Настоящую.

— Да.

— Вы маг?

— Нет.

— Тогда кто?

Он посмотрел на меня.

В дверь ударили.

БУМ.

Красная линия вспыхнула.

— Потом.

— НЕТ!

Он даже вздрогнул.

— Я уже три раза слышу «потом»!

БУМ.

— Я хочу знать сейчас!

— Алиса.

— Нет! Либо объясняете, либо я открываю дверь и спрашиваю у Гидеона!

За дверью:

— Поддерживаю.

Марк посмотрел в потолок.

— Ненавижу бухгалтерию.

Я ткнула пальцем.

— Кто вы?

Он долго молчал.

Потом сказал:

— Юрист.

Я закрыла глаза.

— Я вас сейчас ударю.
— Это будет нарушением...
— КТО ВЫ?!

Секунда.
Две.
Он вздохнул.
— Демон.
Я открыла глаза.
— Что?
— Демон.
— Нет.
— Да.
— Не в смысле «начальник-демон»?
— Нет.
— Настоящий?
— Да.
— С рогами?
Он помолчал.
— Иногда.
Я засмеялась.
Нервно.
Очень.
— Отлично.
Марк стоял совершенно серьёзный.
Я перестала смеяться.
— Вы серьёзно.
— Да.
— Вы демон.
— Да.
— А бухгалтерия?
— Тоже.
— Вся?
— Почти.
— Господи.
Марк резко поднял палец.
— Лучше сейчас не...
За дверью кто-то зашипел.
Я замерла.
— Это из-за слова «Господи»?
— Да.
— Серьёзно?
— В определённых обстоятельствах.
— Охренеть.
— Это можно.
— Спасибо.
За дверью снова постучали.
Уже вежливо.
— Алиса, — сказал Гидеон. — Я предлагаю вам работу.
Марк мгновенно:

— Нет.

Я посмотрела.

— Он мне предлагает.

— Это не работа.

— А что?

— Контракт.

— В чём разница?

— В его случае — примерно в вечности.

Я замолчала.

— А ваша вакансия?

— Трудовой договор.

— Обычный?

Пауза.

— Почти.

— Я ухожу.

— Уже говорил: нельзя.

— Тогда увольняйте меня заранее.

— Вы ещё не приняты.

— Тем лучше.

БУМ.

Красная линия треснула.

Марк выругался.

По-настоящему.

— Назад.

— Куда?

— За стол.

— Почему?

— Если линия рухнет, он войдёт.

— И?

— Предложит вам соглашение.

— Я откажусь.

Марк посмотрел.

— Вы уже начали переговоры.

— И что?

— Теперь по правилам он имеет право сформулировать предложение.

— Просто предложение?

— Да.

— И если я скажу нет?

— Ничего.

Я выдохнула.

— Тогда в чём проблема?

— Он очень убедителен.

БУМ.

Линия погасла.

Дверь открылась.

Самостоятельно.

За ней стоял мужчина.

Лет тридцати пяти.

Светлые волосы.

Серый костюм.
Очки.
Выглядел максимально нормально.
Настолько нормально, что это сразу вызывало подозрения.
— Добрый вечер, — сказал он.
Марк встал между нами.
— Уходи.
— Не груби.
Гидеон улыбнулся.
Потом посмотрел на меня.
Глаза.
Чёрные.
Полностью.
Без белков.
Я перестала дышать.
Он улыбнулся шире.
— Алиса Сергеевна.
— Эм.
— Не отвечайте, — сказал Марк.
— Вы уже это говорили.
Гидеон протянул руку.
— Мне известно о вашей способности.
— Мне нет.
— Это поправимо.
— Гидеон.
— Марк, не мешай.
Он достал из кармана визитку.
Протянул мне.
— Я предлагаю вам место.
Марк не дал взять.
— Нет.
— В два раза больше, чем он.
Я замерла.
Марк посмотрел на меня.
— Не смейте.
— Что?
— Даже думать.
— Я просто считаю.
Гидеон улыбнулся.
— Удалённая работа.
Я подняла брови.
— Гидеон.
— Медицинская страховка.
— Даже стоматология?
— Алиса!
— Я уточняю!
— Тридцать дней отпуска, — продолжил Гидеон.
Я посмотрела на Марка.
— У вас сколько?

— Двадцать восемь.
— Слабовато.
— Он пытается купить вашу душу!
— Тогда мог бы предложить сорок.
Гидеон рассмеялся.
— Мне определённо нравится.

Марк выглядел так, словно впервые за последние сто лет хотел кого-то задушить голыми руками.

— Последнее предупреждение.
— Хорошо.

Гидеон убрал визитку.
— Тогда официально.

Его голос изменился.

Совсем немного.

Но воздух в кабинете стал тяжёлым.

— Алиса Морозова. Я предлагаю вам трудовое соглашение сроком на...

Перед моими глазами появился текст.

Прямо в воздухе.

Я отшатнулась.

Строки.

Чёрные.

Как чернила.

«Соглашение о службе».

«Сторона первая: Гидеон Арк».

«Сторона вторая: Алиса Морозова».

Дальше условия.

Зарплата.

Отпуск.

Страховка.

Премии.

И ниже.

Мелко.

Очень мелко.

«Сторона вторая передаёт стороне первой исключительное право на посмертное распоряжение душой...»

Я подняла руку.

— Стоп.

Гидеон замолчал.

Марк резко посмотрел на меня.

— Вы видите?

— Да.

— Что?

— Душа.

Гидеон перестал улыбаться.

Я продолжила читать.

— «Право распоряжения именем».

Пауза.

— «Воспоминания о матери до достижения семилетнего возраста».

Лицо Гидеона стало холодным.

— Достаточно.

— Нет-нет.

Я заинтересовалась.

Страх куда-то делся.

Когда видишь юридическую наглость, профессиональный инстинкт иногда побеждает даже демонов.

— Тут ещё интересно.

Марк смотрел на меня как на сумасшедшую.

— Алиса.

— «Первый домашний питомец...»

Я остановилась.

— Вы серьёзно?

Гидеон молчал.

— Зачем вам мой кот?

— Алиса.

— Он умер двенадцать лет назад!

Гидеон процедил:

— Формулировка стандартная.

— Она идиотская.

— Это традиция.

— Носки тоже будут?

Марк медленно повернул голову к Гидеону.

Тот посмотрел на него.

Тишина.

— Будут, — понял Марк.

Я ткнула пальцем в воздух.

— Вот! «Все парные носки».

Гидеон сжал челюсть.

— Мне надоело.

Он поднял руку.

Текст исчез.

Марк мгновенно шагнул вперёд.

Его глаза вспыхнули.

Красным.

Я отступила.

На висках появились небольшие тёмные рога.

Настоящие.

Я смотрела.

— Охренеть.

— Алиса, назад.

— У вас рога.

— Я знаю.

— Настоящие.

— Алиса.

— Можно потрогать?

Он повернул голову.

Даже Гидеон посмотрел удивлённо.

— Что?

— Ничего.

Я отступила.
— Потом.
Марк очень странно посмотрел.
— Не используйте против меня мои же слова.
Гидеон рассмеялся.
— Она идеальна тебе.
Красное пламя вспыхнуло между ними.
Я не успела понять, кто начал.
Гидеон исчез.
Просто растворился в чёрном дыме.
Через секунду кабинет снова стал обычным.
Свет включился.
Дверь закрылась.
Рога Марка исчезли.
Глаза снова стали нормальными.
Он поправил рукав.
Будто ничего не произошло.
Я смотрела на него.
Он на меня.
— Итак.
— Нет.
— Что «нет»?
— Не говорите «итак».
— Почему?
— Потому что после всего этого нельзя начинать разговор с «итак»!
— Хорошо.
Пауза.
— Что теперь?
— Вот это уже лучше.
Я прошла по кабинету.
— Вы демон.
— Да.
— Вера?
— Нет.
— Человек?
— Не совсем.
— Не хочу знать.
— Разумно.
— Бухгалтерия — демоны.
— В основном.
— Третий кабинет?
— Позже.
Я подняла палец.
— Я предупреждала.
— Там удерживается сложный клиент.
— Кто?
— Позже.
— Марк!
— Алиса!

Мы замолчали.

Я вдруг поняла, что кричу на демона.

Причём на потенциального начальника.

Хороший карьерный старт.

— Ладно.

Я села.

— Самое главное.

— Да?

— Почему я вижу текст, который не видите вы?

Марк тоже сел.

Теперь выглядел усталым.

Впервые.

— Не знаю.

— Совсем?

— Есть предположения.

— Какие?

— Вы редкий тип восприимчивого человека.

— Это диагноз?

— Нет.

— Уже хорошо.

— Вы видите истинную формулировку обязательств.

— То есть?

— Демонические договоры многослойны.

— Один текст для людей, другой...

— Для нас.

— И третий?

— Истинный.

— И его никто не видит?

— Обычно только тот, кто составил договор.

— А я вижу.

— Да.

— Почему это проблема?

Марк посмотрел на дверь.

— Потому что любой демон-контрактник захочет либо нанять вас...

— Либо?

— Устранить.

Я кивнула.

— Конечно.

— Вы очень спокойно реагируете.

— Я ещё не решила, что это реально.

Он поднял руку.

На ладони вспыхнул маленький огонь.

Красный.

Я посмотрела.

— Ладно.

Огонь погас.

— Реально.

— Да.

— И вы всё ещё предлагаете мне работу?

— Теперь особенно.
Я рассмеялась.
— Отлично.
— Зарплата остаётся прежней.
— После попытки покупки души?
— Испытательный срок.
— Вы серьёзно?
— Абсолютно.
— Гидеон предлагал в два раза больше.
— И ваши воспоминания.
— Можно без них?
— Нет.
— Тогда ваш вариант лучше.
Марк слегка улыбнулся.
Первый раз нормально.
И, зараза, лучше бы не улыбался.
Потому что в спокойном состоянии он просто красивый.
Когда улыбался — становился опасно красивым.
Я сразу отвела взгляд.
Нечего.
Начальник.
Демон.
Мудак.
Три причины.
— Какие обязанности?
— Проверка договоров.
— Магических?
— В том числе.
— Клиенты?
— Разные.
— Опасные?
— Иногда.
— Сколько «иногда»?
— Достаточно.
— Очень точный ответ.
— Стараюсь.
— Рабочий день?
— С девяти до шести.
— А после?
— Доплачивается.
— Демонические нападения входят в переработку?
Он подумал.
— Теперь будут.
— Хорошо.
— Значит, согласны?
Я посмотрела на него.
Потом на дверь.
Потом на папку с договором.
В нормальной ситуации я бы ушла.

Сразу.

Без разговоров.

Потому что работа, где бухгалтерия пытается купить твою душу в первый день, имеет довольно очевидные недостатки.

Но была одна проблема.

Я посмотрела на зарплату в вакансии.

Потом на Марка.

— Трудовой договор сначала прочитаю.

— Разумеется.

— Полностью.

— Разумеется.

— И если там будут носки...

— Не будет.

— Кот?

— Нет.

— Душа?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Нет.

Почему-то именно после этого я поверила.

Глупо.

Совершенно иррационально.

Но поверила.

Марк достал чистую папку.

Положил на стол.

— Завтра к девяти.

— Всё?

— Всё.

Я встала.

Он тоже.

— И ещё.

— Что?

— До завтра ни с кем не вступайте в соглашения.

— Я постоянно вступаю в соглашения.

— Я имею в виду необычные.

— Как отличить?

— Если незнакомец предлагает исполнить ваше желание, заработать миллион без усилий или отомстить бывшему — отказывайтесь.

— А если предлагает кофе?

— Смотря кто.

— Очень полезно.

Он открыл дверь.

Я вышла.

В коридоре было пусто.

У стойки сидела Вера.

Она посмотрела.

— Живая?

— Вроде.

— Хорошо.

— Это у вас стандартный вопрос после собеседования?

— Не всегда.

Я подошла.

— Завтра выхожу.

Вера замерла.

— Серьёзно?

— Да.

Она посмотрела на кабинет Марка.

Потом на меня.

— Ты уверена?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему все здесь считают это хорошим ответом?

— Потому что уверенные долго не работают.

Я взяла сумку.

Уже у двери заметила доску объявлений.

Раньше не смотрела.

Там висело несколько листов.

«В пятницу техническое обслуживание защитного контура».

«Просьба не кормить существо в архиве».

«Корпоратив 27 числа».

И ниже:

**УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА НЕ ЗАКЛЮЧАТЬ УСТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С
БУХГАЛТЕРИЕЙ.**

ОСОБЕННО С ГИДЕОНОМ.

Под надписью кто-то ручкой дописал:

«Мы серьёзно».

Я посмотрела на Веру.

— Можно было повесить это на входе.

— Тогда никто бы не устраивался.

— Логично.

Я вышла.

Спустилась на второй этаж.

Потом на первый.

В кофейне купила капучино.

Села у окна.

Достала телефон.

Открыла банковское приложение.

Посмотрела на баланс.

Потом на здание.

— Демон.

Сделала глоток.

— Мой начальник — демон.

Женщина за соседним столом странно посмотрела.

Я улыбнулась.

— Рабочие моменты.

Телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Сообщение.

«Алиса Сергеевна, моё предложение остаётся в силе».
Я замерла.
Следом пришло второе.
«40 дней отпуска».
Я несколько секунд смотрела.
Потом написала:
«Без души?»
Ответ:
«Нет».
Я заблокировала номер.
Через минуту пришло сообщение от другого неизвестного.
«45».
Я закрыла глаза.
Потом позвонил Марк.
— Да?
— Не отвечайте Гидеону.
— Поздно.
Тишина.
— Что вы сделали?
— Торговалась.
— Алиса.
— Я отказалась.
Он выдохнул.
— Хорошо.
— Он дошёл до сорока пяти дней отпуска.
Пауза.
— Не смейте.
— Почему?
— Потому что я не собираюсь перебивать предложение демона по отпуску.
— Слабая переговорная позиция.
— Завтра в девять.
— Хорошо.
— И Алиса?
— Да?
— Больше ничего не подписывайте сегодня.
Я посмотрела на стаканчик кофе.
На нём была наклейка:
«Нажимая кнопку в приложении, вы соглашаетесь с условиями программы лояльности».
Я медленно поставила кофе.
— Марк.
— Что?
— А пользовательские соглашения...
Он замолчал.
— Марк?
— Просто не скачивайте сегодня ничего нового.
Связь оборвалась.
Я смотрела на телефон.
Потом удалила приложение кофейни.
На всякий случай.

Так закончился мой первый день в «Вельт и Партнёры».

Я ещё не знала, что через неделю буду спорить с демоном о праве собственности на человеческую память.

Через две — подделывать пропуск в Нижний арбитраж.

А через месяц собственноручно зачеркну пункт, запрещающий романтические отношения с непосредственным руководителем.

Но это всё будет потом.

Пока у меня было две проблемы.

Во-первых, завтра к девяти.

Во-вторых, мне всё ещё хотелось потрогать его рога.

И вторая проблема почему-то беспокоила сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.